

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9721-е заседание

Среда, 11 сентября 2024 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жбогар (Словения)

Члены:

Алжир	г-н Кудри
Китай	г-н Дай Бин
Эквадор	г-н Эскобар Ульяури
Франция	г-н Дхармадхикари
Гайана	г-жа Бенн
Япония	г-жа Сино
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Афонсу
Республика Корея	г-н Хван
Российская Федерация	г-н Полянский
Сьерра-Леоне	г-жа Карим
Швейцария	г-н Хаури
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кариуки
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-26257 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Судана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2024/666, в котором содержится проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Алжир, Китай, Эквадор, Франция, Гайана, Япония, Мальта, Мозамбик, Республика Корея, Российская Федерация, Сьерра-Леоне, Словения, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2750 (2024).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить членов Совета за их конструктивное участие в работе по продлению режима санкций в отношении Судана еще на 12 месяцев.

Прямо сейчас люди в Дарфуре по-прежнему живут в опасности, чувствуя отчаяние и безысходность. Каждый день они страдают от активных боевых действий и ограничений на гуманитарную

помощь, постоянных нарушений прав человека и массового перемещения. Принятие этой резолюции направляет им важный сигнал о том, что международное сообщество продолжает уделять внимание их бедственному положению и привержено делу укрепления мира и безопасности в Судане и регионе.

Продление санкционных мер ограничит поставки оружия в Дарфур и позволит ввести санкции против физических и юридических лиц, способствующих дестабилизирующей деятельности в Судане или причастных к ней. Все это крайне важно для того, чтобы положить конец эскалации конфликта, смягчить гуманитарную катастрофу и вернуть Судан на путь стабильности и безопасности.

Соединенные Штаты готовы и впредь оказывать поддержку суданскому народу и намерены и далее тесно сотрудничать с Суданом, коллегами по Совету и всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы способствовать установлению мира в стране и во всем регионе.

Г-н Кариуки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем принятие резолюции 2750 (2024), которая продлевает режим санкций, установленный резолюцией 1591 (2005). Мы благодарим Соединенные Штаты за ведущую роль в ходе переговоров.

Позвольте мне сделать два замечания.

Во-первых, суданский народ страдает от этого рукотворного конфликта уже более 18 месяцев. На прошлой неделе миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов сообщила, что как Силы быстрого реагирования, так и Суданские вооруженные силы каждый день систематически совершают нарушения прав человека в отношении гражданского населения Судана, в том числе сексуальное и гендерное насилие, пытки, масштабные потери среди гражданского населения и перемещение людей, а также разрушение важнейших объектов гражданской инфраструктуры. Поскольку обе стороны продолжают считать, что решение этого конфликта может быть найдено на поле боя, мы настоятельно призываем государства воздерживаться от наращивания боевого потенциала любой из сторон. Вместо этого субъекты, обладающие влиянием на враждующие стороны, должны использовать его с тем, чтобы убедить представителей сторон сесть за стол переговоров. Мы также напоминаем о важ-

ности сегодняшнего решения о продлении оружейного эмбарго в отношении Дарфура.

Во-вторых, мы приветствуем прозвучавшие сегодня заявления, подтверждающие важность обеспечения защиты гражданского населения воюющими сторонами. Международное гуманитарное право является краеугольным камнем наших усилий по защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов, и его принципы должны неукоснительно соблюдаться и применяться в Судане. Соединенное Королевство будет продолжать оказывать давление на все стороны по этому вопросу.

Г-н Хван (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В своем качестве Председателя Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1591 (2005), Республика Корея приветствует принятие резолюции 2750 (2024), которая продлевает режим санкций в отношении Судана еще на один год.

Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Хотя мы успешно продлили режим санкций в отношении Судана еще на один год, Совет Безопасности до сих пор не принял достаточных мер в связи с вопиющими нарушениями оружейного эмбарго и нарушениями международного гуманитарного права. Мы хотим еще раз напомнить всем сторонам конфликта и государствам-членам о необходимости соблюдения оружейного эмбарго, как это постоянно подчеркивают представители Комитета по санкциям 1591 и Совет Безопасности. Мы также подчеркиваем необходимость того, чтобы все стороны в конфликте прекратили серьезные нарушения международного гуманитарного права и соблюдали свои обязательства по закону.

В свете продолжающегося конфликта и распространения насилия на всю территорию Судана члены Совет Безопасности должны совместными усилиями принять более конкретные меры для обеспечения эффективного выполнения этого обновленного режима санкций. Мы также считаем, что собственно режим санкций следует адаптировать в связи с изменением ситуации на местах. С начала боевых действий в прошлом году конфликт охватил всю страну, включая Дарфур. В частности, недавно мы наблюдали, как все противоборствующие стороны применяли тяжелое вооружение в Эль-Фашире. Кроме того, продолжают поступать сообщения о серьезных нарушениях международного

гуманитарного права и злоупотреблениях правами человека, включая широко распространенные случаи сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта, причем не только в Дарфуре, но и на всей территории Судана.

В свете этих событий крайне важно, чтобы в санкционные меры, в том числе в санкционный перечень, были внесены соответствующие изменения. В частности, должны быть приняты целенаправленные меры против тех, кто нарушает санкции, как об этом неоднократно заявлял Совет Безопасности. Мы готовы работать с другими членами Совета, чтобы решить этот актуальный вопрос с той срочностью, которой он заслуживает.

Г-н Дай Бин (Китай) (*говорит по-китайски*): В результате конфликта, длящегося уже более полутора лет без малейших признаков деэскалации, и ухудшения гуманитарной ситуации на местах миллионы ни в чем не повинных мирных суданцев столкнулись с многочисленными проблемами, включая войну, стихийные бедствия и болезни. В этой связи продление срока действия санкций может в определенной степени помочь остановить постоянный приток незаконного оружия на поле боя, содействовать снижению напряженности и деэскалации ситуации на местах. Это то, чего хочет международное сообщество, и то, чего обязан добиваться Совет. Поэтому Китай проголосовал за резолюцию, которая была поставлена на голосование несколько минут назад (резолюция 2750 (2024)).

Вновь призываем стороны в конфликте поставить интересы своей страны и своего народа на первое место, в полном объеме соблюдать международное гуманитарное право и обеспечивать максимальную защиту мирного населения и гражданских объектов, не допуская причинения им дальнейшего вреда или ущерба. Надеемся, что все государства-члены будут соблюдать предусмотренное резолюцией оружейное эмбарго и присоединятся к конструктивным и конкретным действиям, чтобы помочь стране прекратить боевые действия и насилие и вернуться к прочному миру.

С другой стороны, как Китай уже неоднократно подчеркивал, санкции — это не цель, а средство. Они не должны заменять дипломатию, а тем более становиться инструментом политического давления в интересах некоторых стран. В данный момент Совет должен направить все свои силы на

то, чтобы подтолкнуть стороны к диалогу и взаимодействию для выработки политического решения, одновременно помогая Судану наращивать свой потенциал в области гуманитарного реагирования, чтобы не допустить дальнейшего усугубления гуманитарного кризиса. В рамках этого процесса международное сообщество должно уважать суверенитет и территориальную целостность Судана и стараться заручиться большей поддержкой и сотрудничеством со стороны суданского правительства. Кроме того, куратор должен в полной мере уважать законные интересы и чаяния суданского правительства и эффективно добиваться более широкого консенсуса между сторонами, не допуская при этом скатывания к преследованию узких политических интересов.

Г-н Дхармадхикари (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие членами Совета резолюции 2750 (2024).

19 августа в промежуточном докладе Группы экспертов была представлена последняя информация о важных событиях, произошедших в ходе конфликта в районе Эль-Фашира, и о катастрофических последствиях этого конфликта для гражданского населения. Франция осуждает любые нарушения в Судане, независимо от того, кто их совершает. Особую обеспокоенность у нас вызывают зверства, совершаемые в отношении мирных жителей Дарфура на почве их этнической принадлежности. Призываем все стороны обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи на всей территории Судана. Вновь призываем всех иностранных субъектов воздерживаться от финансирования сторон, снабжения их оружием или оказания им материально-технической поддержки.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Россия проголосовала в поддержку подготовленного Соединенными Штатами проекта санкционной резолюции по суданскому Дарфуру (резолюция 2750 (2024)).

Разделяем предложенный авторами подход, предполагающий нацеленность резолюции на сугубо техническое продление санкционного режима. Отдаем себе отчет в том, что ситуация в Судане, в частности в «большом Дарфуре», остается напряженной. В отдельных частях этого региона страны продолжаются боевые действия. Непросто обстоят дела вокруг столицы Северного Дарфура — города

Эль-Фашир, где Суданские вооруженные силы при поддержке местного населения продолжают давать отпор подразделениям, аффилированным с Силами быстрого реагирования.

Убеждены, что эти усилия правительства страны способны принести долгожданную стабильность и восстановить порядок. На это же должны быть направлены усилия работающих в Судане гуманитарных структур. Знаем, что работа по оказанию соответствующей помощи населению страны уже ведется. Важно, чтобы любые внешние шаги по содействию Судану носили исключительно конструктивный характер, не были направлены на поощрение центробежных тенденций, осуществлялись исключительно в координации с центральными властями страны. Принятая сегодня единогласно резолюция о продлении санкционного режима в отношении Дарфура как раз и преследует цель исключить такое деструктивное влияние.

При этом отдельно обращаем особое внимание на недопустимость применения некоторыми государствами односторонних принудительных мер для дополнительного давления на суданские стороны при наличии коллективных решений Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре. Мы готовы сотрудничать с вами в деле поддержания международного мира и безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Республику Сьерра-Леоне за эффективное и успешное выполнение функций Председателя Совета в августе. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за техническое продление на один год режима санкций, установленного резолюцией 1591 (2005). Мы также благодарим куратора, а именно Соединенные Штаты, за серьезный подход к налаживанию сотрудничества и плодотворные переговоры, которые привели к сегодняшнему продлению резолюции.

Сегодня, когда отмечается двадцать третья годовщина совершенных 11 сентября 2001 года терактов против башен-близнецов Всемирного торгового центра, мы хотели бы выразить солидарность с семьями жертв этого крупного террористического

инцидента. Этот инцидент стал результатом фанатичного политического терроризма; в настоящее время суданский народ сталкивается с этническим терроризмом, который, как и теракт 11 сентября, приводит к гибели большого числа людей.

Что касается защиты гражданских лиц, то мы должны принять необходимые меры и одновременно оказать поддержку Суданским вооруженным силам, в частности силам безопасности, чтобы помочь им защитить гражданское население. Если баланс сил в Дарфуре не будет восстановлен в пользу регулярных вооруженных сил, это негативно скажется на усилиях правительства по защите гражданского населения, осажденного боевиками Сил быстрого реагирования в Эль-Фашире, и снятию осады в соответствии с резолюцией 2736 (2024), учитывая, что боевики по-прежнему получают оружие и предметы снабжения от одного конкретного государства, которое спонсирует их, постоянно нарушая оружейное эмбарго, предусмотренное в резолюции 1591 (2005). Такая нестабильная обстановка в плане безопасности ограничивает возможности государства в плане борьбы с торговлей людьми и перемещением населения из Сахеля в Судан, что является одним из аспектов нынешней агрессивной войны.

В настоящее время между вооруженными силами и ведущими вооруженную борьбу в Дарфуре движениями, которые вошли в состав нынешнего правительства, нет никаких разногласий или борьбы. Угрозу безопасности Дарфура и защите гражданского населения представляют боевики Сил быстрого реагирования, которые с мая прошлого года ежедневно систематически наносят удары по медицинским учреждениям, больницам и объектам инфраструктуры Дарфура: в общей сложности они совершили уже более 100 нападений, в том числе с использованием запрещенного на международном уровне оружия. Единственным источником угрозы для защиты мирных жителей Дарфура являются именно эти боевики.

До начала войны суданское правительство делало все возможное для укрепления общественного согласия и обеспечения мирного сосуществования в Дарфуре. Мы создали Высшую национальную комиссию по вопросам мира и подразделение по защите гражданского населения. Мы также разработали комплексный план по защите гражданского населения и борьбе с нарушениями безопасности. Мы разработали программу обеспечения правосу-

дия в переходный период и ввели в действие закон о пастбищах и местах для ночлега. Мы также стремимся решить экологические проблемы, вызванные изменением климата, и разработали национальный план по сбору оружия, изъятию и уничтожению незарегистрированных транспортных средств. Правительство также предприняло усилия для объединения вооруженных сил Дарфура в соответствии с Джубским мирным соглашением от октября 2020 года. Однако международное сообщество и доноры не выполнили свои обещания, что привело к срыву этого плана. Мы также создали комиссию по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

Правительство также принимало меры для содействия доставке гуманитарной помощи даже в районы, контролируемые движениями Абделя Вахида Мохамеда ан-Нура в Дарфуре и Абделя Азиза аль-Хилу в Южном Кордофани, одновременно обучая сотрудников полиции методам борьбы с сексуальным насилием и обеспечивая безопасность лагерей для перемещенных лиц, а также укрепляя потенциал вооруженных и регулярных сил и направляя в Дарфур служебные автомобили с целью патрулирования для обеспечения безопасности. Тем не менее война нарушила все эти планы.

В гуманитарной сфере правительство Судана приняло решения об открытии девяти внутренних контрольно-пропускных пунктов и пограничных переходов с соседними странами. Недавно мы открыли контрольно-пропускной пункт «Адре», который ополченцы начали использовать для получения оружия и топлива, что укрепило их возможности совершения нападений на мирных жителей. Эти систематические действия поддерживают страны, которые не прекращают усилия по укреплению боеспособности ополченцев — пользуясь тем, что Совет не может прямо осудить их действия или оказать на них давление, чтобы они прекратили снабжать оружием, провизией и боеприпасами ополченцев, которые превратились в террористические группы, практикующие расовую дискриминацию в отношении других коренных жителей Дарфура. В этой связи Совет призвал правительство Судана строго выполнять Джубское мирное соглашение. Однако он не упомянул о том, что Объединенные Арабские Эмираты нарушают резолюцию 1591 (2005), тем самым нарушая и Джубское мирное соглашение, хотя наряду с Чадом они являются членом механизма

наблюдения и оценки выполнения Соглашения и гарантом Джубского мирного соглашения.

В связи с войной и изменением ситуации в Дарфуре мы обратились с просьбой отменить резолюцию 1591 (2005). Существуют неопровержимые доказательства того, что агрессивная война в Судане привела к разрушениям и что права огромного числа перемещенных лиц не были обеспечены в соответствии с международным правом. Все это происходит по вине Объединенных Арабских Эмиратов, которые разжигают войну и поддерживают ополченцев, совершивших преступление геноцида и преступления против человечности в Дарфуре.

Я хотел бы привести членам Совета слова двух американских специалистов в области стратегического анализа, а именно Джона Прендергаста и Энтони Лейка, которые 31 июля опубликовали в журнале «Форин афферс» статью под названием «Тайная война ОАЭ в Судане: как международное давление может остановить насилие, ведущее к геноциду». В этой статье они написали, что

«внешним субъектом, который несет наибольшую ответственность за голод и этнические чистки... являются Объединенные Арабские Эмираты. В то время как [Силы быстрого реагирования] совершают имеющие характер геноцида нападения на гражданское население в Дарфуре и других регионах, Абу-Даби поставяет оружие этим ополченцам».

Объединенные Арабские Эмираты действуют безнаказанно, поскольку их запасы топлива и стратегическое влияние не уступают иранским. Объединенные Арабские Эмираты играют ключевую роль в разжигании продолжающегося кризиса в Судане. Поэтому необходимо, чтобы иностранные игроки заставили руководство этой страны изменить свой курс. Если оно откажется это сделать, они должны ввести в отношении него санкции и обеспечить достаточное давление, чтобы эта страна прекратила сотрудничество с ополченцами Сил быстрого реагирования. Объединенные Арабские Эмираты получают финансовую выгоду от продолжающейся войны за счет незаконной контрабанды золота. Это подтвердили Лондонский рынок драгоценных металлов и Группа разработки финансовых мер, которые ведут борьбу с отмыванием денег и нелегальным золотом. Таким образом, это государство извлекает выгоду из торговли золотом, связан-

ной с конфликтом. Это является одним из основных факторов агрессивной войны в Судане.

Однако именно Судан расплачивается за санкции, действующие против него с 2004 года. Именно поэтому мы призываем Совет изменить свой курс и ввести жесткие карательные меры в отношении тех, кто стремится саботировать экономику Судана и Африки. В июне Соединенные Штаты ввели санкции против семи компаний, торгующих контрабандным золотом из Судана. Эти компании базируются в Объединенных Арабских Эмиратах и сами попали под санкции, поскольку нарушают их.

Мы призываем пересмотреть политику экспорта в Объединенные Арабские Эмираты оружия, которое используется ополченцами Сил быстрого реагирования для осады Дарфура, включая такие современные виды вооружений, как ракеты «Тау» и «Джавелин». В этой связи мы поддерживаем члена Комитета по иностранным делам в Конгрессе Соединенных Штатов Сару Джейкобс из Калифорнии, которая в мае представила законопроект, запрещающий продажу Соединенными Штатами оружия Объединенным Арабским Эмиратам, которое затем направляется ополченцам Сил быстрого реагирования в Дарфуре. Это подтверждает, что Объединенные Арабские Эмираты тесно связаны с Силами быстрого реагирования и несут ответственность за продолжающийся кризис.

7 сентября суданская газета «Аль-Карам» опубликовала статью о том, что судно «УЛУСОЙ» перевозило продовольствие для ополченцев Сил быстрого реагирования через Дуалу, а оттуда в Чад и Судан. В последнее время — в июле и августе — значительно увеличилось количество морских грузов, направляемых из Объединенных Арабских Эмиратов в порт Дуала в Камеруне. В частности, морские поставки из Объединенных Арабских Эмиратов включали 112 контейнеров с боеприпасами, 22 пушки калибра 120-мм, 33 противотанковых реактивных снаряда, большое количество бронетранспортеров, боевые машины «Тойота Ленд Крузер» и ящики с промышленными нитратами, используемыми для изготовления взрывчатки и ручных гранат. На контейнерах в целях маскировки был нанесен логотип Красного Полумесяца. Члены некоторых племен на границе между Суданом и Чадом, которых в Судане называют «социальными инкубаторами» ополчения, участвуют в контрабанде грузов для ополченцев Сил быстрого

реагирования. Давление, которое Совет Безопасности, Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и другие международные организации оказали на Судан, требуя открыть контрольно-пропускной пункт «Адре», способствовало тому, что ополченцы использовали этот пункт в своих военных целях. Скорее, это давление следовало бы оказать на главного игрока, спонсирующего эту войну.

Объединенные Арабские Эмираты несут ответственность по международному праву за любые потери или ущерб, нанесенный инфраструктуре, окружающей среде и имуществу, а также за разграбление природных ресурсов и золота в результате оказания поддержки ополченцам Сил быстрого реагирования оружием и предметами снабжения. Мы обращаемся к Совету с просьбой заставить ополченцев вернуть все награбленные вещи, имущество и золото, украденные из домов, банков и автомобилей, включая украденный багаж — или выплатить щедрую финансовую компенсацию. Кроме того, необходимо, чтобы Международный комитет Красного Креста проверил условия содержания заключенных в центрах содержания под стражей и тюрьмах, созданных ополченцами. Число заключенных исчисляется тысячами.

2 июня 2023 года ополченцы ворвались в Национальный музей Судана и транслировали видео, на котором видно, что члены ополчения вскрыли древние мумии, задокументированные организацией «Наследие во имя мира», и разместили снайперов на крыше музея, чтобы использовать его для военных операций. Мы предупреждаем, что оружие, предоставленное ополченцам, включает взрывчатку, используемую для совершения нападений на мирных жителей. Захват заложников и похищение людей осуждаются в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников и классифицируются как террористический акт. Необходимо немедленно освободить похищенных лиц.

Наконец, что касается препятствий для осуществления мирного процесса, то региональный спонсор ополчения продолжает поставлять ему оружие, предметы снабжения, военную технику и боевые машины, что позволило ополчению с мая нанести более 100 ракетных ударов и ударов с применением беспилотников, в результате которых были разрушены больницы в Дарфуре; ополченцы не пощадили даже лагерь в Замзаме. Рассчитываем, что ополченцы выполнят обещания и обязательства,

взятые ими на форуме в Джидде в мае 2023 года, а также обеспечат соблюдение норм международного гуманитарного права и прекратят нападения на гражданское население и уязвимые слои населения, к которым относятся дети, девочки, женщины, высокопоставленные лица, на гражданские объекты и инфраструктуру, а также остановят рост числа преступлений, связанных с гендерным насилием, и вербовку детей. В нейтральных докладах отмечается, что 88 процентов таких преступлений совершаются ополченцами Сил быстрого реагирования.

Санкционная резолюция вводит санкции только в отношении вооруженных сил в связи с оружейным эмбарго. Мы неоднократно объясняли Совету, что эмбарго стало одной из причин ухудшения ситуации в области безопасности в Дарфуре с 2004 года, поскольку, соблюдая это эмбарго, международное сообщество нарушает баланс жесткой силы и баланс военных сил в регионе, который стремятся взять под свой контроль иностранные вооруженные группы.

Угроза нестабильности в Дарфуре, регионе, богатом природными и минеральными ресурсами, золотом и ураном, предоставляет ополченцам возможность контролировать его. Мы рассчитывали на то, что текст будет четко предусматривать введение санкций против боевиков и их регионального спонсора в рамках усилий по контролю за соблюдением сертификата конечного пользователя оружия путем включения их в перечень физических и юридических лиц, предназначенный исключительно для них, а также проведение расследования в отношении источников поставок оружия боевикам и их иностранным союзникам и введение запрета на эти источники, включая средства и сети их финансирования. В этой связи приветствуем инициативу Соединенных Штатов в их качестве куратора по включению двух старших руководителей Сил быстрого реагирования в число лиц, на которых распространяются санкции. Эту инициативу приветствовали суданцы, которые подвергаются пыткам, перемещению и выселению со стороны боевиков.

Новым вызовом является возможное присутствие в регионе иностранных поселенческих колоний, что заметно по агрессивной и жестокой политике боевиков, совершающих зверства, превосходящие по масштабам преступления ДАИШ и «Боко харам». Кроме того, неспособность боевиков защитить гражданское население, находящееся в усло-

виях осады, установленной ими в Эль-Фашире и других городах региона Дарфур, противоречит требованиям, содержащимся в резолюции 2736 (2024), поскольку боевики продолжают получать оружие и предметы снабжения и систематически нарушать резолюцию 1591 (2005), как это делает и их региональный спонсор. Неустойчивая и неблагоприятная ситуация в области безопасности ограничивает возможности государства в плане борьбы с контрабандой оружия и со стоящим перед перемещенными лицами искушением получить бесплатное жилье в домах и жилых помещениях суданцев, которые разделяют их боль и страдания и либо оказались на положении внутренне перемещенных лиц, либо были вынуждены искать убежище в соседних странах и находятся в тяжелых условиях, требующих внимания со стороны специализированных учреждений Организации Объединенных Наций.

Единственной угрозой безопасности в Дарфуре является насилие, вызванное практикой этнического терроризма, которая становится все более жестокой вследствие использования боевиками Сил быстрого реагирования запрещенного на международном уровне оружия. Если военные преступления, совершенные боевиками в 2004 году,

были мотивированы политическими репрессиями, то новые военные преступления совершаются на почве этнической ненависти и этноцентрического высокомерия.

Наконец, стоит отметить, что многочисленные противоречивые инициативы не увенчались успехом. Судан придерживался решений, выработанных участниками Джиддского форума, поскольку они были одобрены правительством и Силами быстрого реагирования в начале войны. Так в чем же тогда причина их отмены и создания нового форума, который смешивает убийц с убитыми, угнетателей с угнетенными с целью оправдать и обелить регионального спонсора? Даже если бы его окровавленные руки были омыты морской водой, а после этого — водой семи морей, они не очистились бы от грязи и нечистот. В этой связи стоит отметить, что отсутствие надежной мирной стратегии, которая учитывала бы обеспокоенность Судана по поводу миротворчества и позволяла бы оказывать давление на участников агрессии, представляет собой большой пробел в наших усилиях по выработке оптимального способа достижения мира.

Заседание закрывается в 10 ч 35 мин.